МЕМУАРЫ. ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ. ПЕРСОНАЛИИ

Ф.З. Канунова

ТОМСКИЙ ПЕРИОД В МОЕЙ ЖИЗНИ

Воспоминания профессора Кануновой, с 1949 г. служащей филологии в Томском государственном университете, посвящены историкам, филологам, философам, которые закладывали после Отечественной войны и развивали гуманитарное образование и гуманитарные науки в Томске. Вводятся и осмысливаются факты становления как филологического факультета, так и его кафедр, а прежде всего кафедры русской и зарубежной литературы, которую Ф.З. Канунова возглавляла более тридцати лет и на которой продолжает активно работать.

9 мая 2005 г. исполнилось 60 лет нашей победы в Великой Отечественной войне. Эта большая дата широко отмечалась в нашей стране, для Томского университета она означала особенно много, поскольку костяк университета, его жизнетворное ядро составили фронтовики – «наши мальчики» 1920–1926 гг. рождения. А.П. Бычков, В.Е. Зуев, М.С. Бобровник, В.Н. Детинко, А.Л. Ременсон, Б.Л. Хаскельберг, В. Мерзляков и многие другие сыграли значительную роль в развитии Томского университета, создали известные научные школы, определили своей деятельностью особый нравственно-психологический и идеологический климат, широкий демократизм, глубокую порядочность и человечность. С гордостью я могу причислить себя к этим людям. Со второго курса Ленинградского университета, на котором меня застала Великая Отечественная война, в самый трудный период ленинградской блокады я по комсомольской мобилизации работала на военном Кировском заводе, который зверски обстреливался (770 бомб и много тысяч снарядов было обрушено на Кировский завод) [1].

В 1944 г. я окончила филологический факультет Ленинградского государственного университета, в 1948 г. защитила кандидатскую диссертацию и была направлена на работу в Томск.

В Томск я приехала в феврале 1949 г. Мои ленинградские друзья, провожая меня на Московском вокзале Ленинграда, кричали мне вслед: «Не затеряйся в глуши!» Из ряда городов, предложенных нам с мужем при распределении, мы выбрали Томск главным образом из-за прославленной Научной библиотеки ТГУ, о которой мне много говорили мои ленинградские учителя: проф. М.П. Алексеев, Б.М. Эйхенбаум, П.Н. Берков, Г.А. Гуковский. «Уж если уезжать из Ленинграда, то только в Томск – там библиотека В.А. Жуковского», – утверждал академик М.П. Алексеев. Его слова оказались пророческими. Библиотека В.А. Жуковского во многом определила мою научную судьбу и судьбу моих учеников.

После Ленинградского университета, филологический факультет которого в сороковые годы был одним из самых блистательных в мире, я с понятным опасением ехала в далекий Томск. Но на историко-филологическом факультете Томского университета я не увидела той провинциальности, которую так боялась встретить, направляясь сюда на работу. Напротив, я многое выиграла, т.к. приехала в Томск под дикий посвист борьбы с космополитизмом, «низкопоклонством перед Западом», разгрома лингвистических школ, всего того, что перевернуло жизнь столичных филологических кафедр и превратило их за несколько лет из блестящих в посредственные (от чего до сих пор они не могут полностью оправиться). Конечно, сталинско-ждановские наскоки на ученых коснулись и периферии. Но Томский университет (как и Саратовский, Воронежский, Уральский и некоторые другие) был в значительно большей степени независим. Здесь ученые могли свободнее передавать своим ученикам знания, свободнее излагать важнейшие по их собственным убеждениям идеи.

В конце 1940 – начале 1950-х гг. на историко-филологическом факультете ТГУ сложилась неповторимая атмосфера энтузиазма, рыцарского отношения к науке, культ педагога-профессионала. Создавали эту атмосферу замечательные молодые ученые А.И. Данилов (впоследствии ректор ТГУ и министр просвещения РСФСР), П.В. Копнин (впоследствии директор Института философии РАН), Н.Ф. Бабушкин, Н.А. Гуляев, И.М. Разгон и др. Вчерашние фронтовики, люди богато одаренные, они с жадностью взялись за возрождение гуманитарной науки в Томске. Широта гуманитарного мышления, образованность, талант спасали их от господствующего в общественной науке того времени догматизма. А окрыляла их деятельность вера в идеалы социализма, с которыми они связывали особый исторический путь своего отечества. Социализм, к сожалению, оказался утопией, но в то время их вера помогала достойно жить и трудиться. Наличие высокого идеала и стремление к нему спасительно для человека и для общества – как остро мы это ощущаем сегодня!

Итак, удивительная атмосфера историко-филологического факультета ТГУ создавалась группой молодых ученых, «могучей кучкой», как мы их называли, вчерашними фронтовиками. На Отечественной войне формировались важнейшие черты русского человека: чувство независимости, смелость, принципиальный нонконформизм, стремление не поддаваться обстоятельствам, соединение деятельной и мыслящей личности, пафос жизнестроения. Этот великий заряд вынесли из Великой Отечественной войны лучшие советские люди. Я с особенной силой почувствовала это не только в блокадном Ленинграде, работая на

Кировском заводе, в третьем механическом цехе, изготовлявшем пушки для фронта, но и в послевоенном Томском университете.

Говоря об определяющей роли Томского государственного университета в важнейший период моей жизни – период профессионального самоопределения, – не могу, хотя бы вкратце, не назвать людей, создававших факультет и оказавших большое влияние на меня.

Прежде других необходимо сказать об Александре Ивановиче Данилове – создателе томской школы историографии. Он был не только всесторонне одаренной личностью, замечательным ученым, историком, обладавшим обширнейшими историческими познаниями, но и руководителем факультета, его деканом. Буквально через несколько дней по приезде в Томск я оказалась на его докладе «Методологические основы «Капитала» К. Маркса», который он прочитал на специальном теоретическом семинаре факультета. Несмотря на то что я далеко не все поняла в его докладе, уровень его как ученого был для меня очевиден. Это историк, обладавший высокой академической культурой, опирающийся на обширный историографический материал, с четко выраженной концептуальностью мышления. Эти черты Данилова-ученого в высшей мере проявились в нем как руководителе факультета. Главные усилия декан Данилов направил на развитие педагогического мастерства преподавателей факультета. Он понимал, что условием научной значительности факультета является наличие одаренных личностей педагогов.

Проблема качества преподавания была важнейшей на историко-филологическом факультете, ей посвящались ученые советы с тщательно подготовленными характеристиками ведущих преподавателей. Декан сам посещал лекции ученых факультета. Я читала историю русской литературы XIX в., историю русской критики и журналистики, и на моих лекциях он бывал неоднократно, приходил без предупреждения, слушал лекции о Пушкине, Толстом, Писареве, затем в беседе делал свои глубокие, очень точные замечания. В специальных докладах на ученом совете весь этот материал обобщался. Данилов раскрывал огромную роль университетской лекции в формировании научного исторического и филологического мышления студентов, будущих преподавателей. В результате постоянной работы по улучшению качества преподавания на факультете сформировался культ ученого-педагога. Неслучайно, что из наших учеников 1950–1960-х гг. выросли такие личности, как Б.Г. Могильницкий, Н.Н. Киселев, Э.М. Жилякова, А.С. Янушкевич и другие яркие, запоминающиеся на всю жизнь преподаватели.

Важнейшей задачей в деятельности А.И. Данилова и его соратников (П.В. Копнина, Н.А. Гуляева, Н.Ф. Бабушкина, И.М. Разгона и др.) было создание научных школ, воспитание учеников. Тогда были заложены основные школы историографии (А.И. Даниловым), философии (П.В. Копниным, впоследствии крупнейшего специалиста по проблемам логики), литературоведения (Н.А. Гуляевым и Н.Ф. Бабушкиным), русской истории (И.М. Разгоном и З.Я. Бояршиной).

Яркой фигурой среди преподавателей факультета был Николай Федорович Бабушкин, ленинградец по образованию, увлеченный и взыскательный ученый, литературовед широкого диапазона. Его статьи о южных поэмах М.Ю. Лермонтова (особенно исследование о «Демоне») прочно вошли в научный обиход. В Ленинграде, прощаясь перед отъездом в Томск с моим учителем Г.А. Гуковским, я узнала от него много хорошего о Н.Ф. Бабушкине, исследования которого о Лермонтове он высоко ценил. Будучи заведующим кафедрой литературы, обладая удивительным обаянием, душевной щедростью, Бабушкин многое давал каждому, перешагнувшему порог его кафедры. В моей жизни он сыграл особую роль, с первых шагов моего профессионального становления отнесся ко мне с большим доверием, поручив мне профилирующие курсы. Сам Н.Ф. Бабушкин был блестящим педагогом, его лекции становились событием в университете и в городе, где он выступал как страстный пропагандист высокого гуманизма русской литературы. В научной палитре Н.Ф. Бабушкина большое место занимали труды о сибирских писателях. История Сибири, ее культура стали сферой специальных интересов ученого в Томске, что непосредственно отразилось на научном направлении кафедры. Много внимания Николай Федорович уделял проблемам фольклора, защитил в 1966 г. в Институте мировой литературы докторскую диссертацию об эстетических основах фольклора.

Николай Федорович не был кабинетным ученым. Он был талантливым публицистом-популяризатором, неутомимым собирателем и организатором молодых писателей Томска, руководил областным литобъединением, редактировал альманах «Томск». Многие из нас, членов его кафедры, учились у него этой публицистической научно-популяризаторской деятельности. Моя многолетняя работа в Обществе по распространению знаний, в качестве председателя секции литературы, чтение лекций в городе и области, организация художественных вечеров, активная и многолетняя работа в художественном совете областного театра драмы – все это во многом шло от Н.Ф. Бабушкина.

По приезде из Ленинграда я не могла не обратить внимания на достойное место классического отделения факультета. Кафедру классической филологии возглавлял замечательный профессор Л.Д. Тарасов, энциклопидически образованный человек, владевший множеством языков (латинский, греческий, французский, немецкий, английский, итальянский, древнееврейский и др.). Ученик В.В. Латышева, Ф.Ф. Зелинского, он был прекрасным специалистом по римской сатире (Луцилий, Гораций, Ювенал) и в Томске работал над монографией «История римской сатиры». Он привлекал блестящими ораторскими способностями, высоким чувством юмора, его афоризмы и острые словечки создавали особую атмосферу как на его великолепных лекциях, так и в жизни факультета. Рядом с Л.Д. Тарасовым новую плеяду томских ученых-классиков воспитывали А.Л. Пенчук и Э.Ф. Молина, к которым присоединились и заняли свое незаменимое место Г.А. Чупина и Н.А. Першина, окончившие классическое отделение Казанского университета. Все они определили высокий авторитет классического образования в ТГУ, сохранённый до наших дней. Дольше других ученых-классиков

на факультете работала Э.Ф. Молина, дочь блестящего профессора-математика Ф.Э. Молина, сыгравшего совершенно особую роль в развитии математического образования университета и политехнического института. Э.Ф. Молина создала школу исследователей словообразования в индоевропейских языках. Верным продолжателем ее научного направления, во многом определившего развитие классического отделения на факультете, был Г.М. Шатров. Томские классики сохранили связь с Ленинградским университетом, а выдающийся специалист по истории языка Ю.Г. Откупщиков помогал в подготовке молодых научных кадров для Томска (Л.Т. Леушиной, Л.П. Дроновой, О.Н. Сорокиной и др.).

Совершенно особую роль играла в сороковые годы кафедра русского языка во главе с А.А. Скворцовой, блестящим диалектологом, определившей научное направление своей кафедры и много сделавшей для становления факультета. Будучи деканом она лично пригласила на работу в ТГУ А.И. Данилова, П.В. Копнина, Н.А. Гуляева и др. Хорошо помню приезд А.А. Скворцовой в Ленинград и встречу ее со мной. Она определила мое решение ехать на работу в ТГУ не только тем, что вдохновенно рассказывала об особой атмосфере на факультете, но и своей личностью ученого и человека. По облику это была настоящая бестужевка, умная, красивая, располагавшая к себе своим человеческим обаянием. Она воспитала таких первоклассных учеников-диалектологов, как В.В. Палагина, заложившая основу блестящей словарной работы, которая продолжается теперь уже под руководством лауреата Государственной премии, заслуженного деятеля науки О.И. Блиновой (любимой ученицы В.В. Палагиной).

Кафедра русской и зарубежной литературы выделилась из общей кафедры литературы в 1955 г., когда Н.А. Гуляев защитил докторскую диссертацию на тему «В.Г. Белинский и зарубежная эстетика его времени». Вчерашний фронтовик, молодой, энергичный, талантливый, преданный науке, он определял атмосферу на факультете и, конечно, на руководимой им кафедре. Он читал многие курсы по истории западноевропейской литературы, и его лекции покоряли студентов не только высоким научным уровнем, обширным художественно-эстетическим контекстом, но и неповторимыми юмористическими отступлениями. Его остроумные выражения, шутки были меткими и вместе с тем наполнены величайшим добродушием. Научные интересы Гуляева были связаны главным образом с эстетикой и творчеством западноевропейских и русских просветителей XVIII–XIX вв. (Д. Дидро, Г. Лессинг, Вольтер, Ф. Шиллер, В.Г. Белинский и др.). Он предстал перед нами как глубокий и строгий теоретик романтизма, пробудив интерес кафедры к эстетике русской и мировой литературы, к проблеме художественного метода, к проблеме русского романтизма, истории его развития, его эстетической значимости. В исследованиях В.Д. Морозова о Герцене, В.Н. Касаткиной о Тютчеве были поставлены актуальные проблемы русского романтизма, его генетических и типологических особенностей.

После отъезда Н.А. Гуляева в августе 1959 г. в Казань заведовать кафедрой русской и зарубежной литературы предложили мне. Продолжалась эта моя деятельность неполных 32 года (1959–1991), а основной научной проблемой кафедры стала проблема литературных жанров, что совпало с общим интересом к генологии в литературоведении 1960-х гг. Исследование становления и развития жанров художественной литературы – один из плодотворных путей постижения закономерностей литературного развития. Именно в жанре кристаллизуются важнейшие черты творческого метода, проявляется индивидуальность художника, сплавляются воедино из глубины веков идущая традиция и преобразующая сила творческого гения художника.

Жанр и жанровые образования в концепции томской литературоведческой школы характеризовались как факт человековедения, принципов воплощения доступной писателям суммы знаний о человеке. Такой подход к исследованию жанра был закреплён в моей научной «трилогии» о русской повести конца XVIII и первой трети XIX вв.: «Из истории русской повести: историко-литературное значение повести Н.М. Карамзина» (Томск, 1967), «Эстетика русской романтической повести. А.А. Бестужев-Марлинский и романтики-беллетристы 20–30-х годов XIX века» (Томск, 1973), «Некоторые особенности реализма Н.В. Гоголя: о соотношении реалистических и романтических начал в эстетике и творчестве писателя» (Томск, 1962). Характеризуя методологию автора этой трилогии, А.С. Янушкевич в статье «Ф.З. Канунова как исследователь русской повести» писал, что философия сенсуализма и романтическая историография, опыт готического романа и фантастической повести, поэтика стернианства и принципы просветительства, масонская этика, теория самоусовершенствования и идеология декабризма – все это… было переработано творцами русской повести в оригинальную творческую систему.

Такой подход к исследованию жанра русской литературы XIX в. был характерен для многих моих учеников. Так, уже в кандидатской диссертации А.С. Янушкевича «Особенности прозаического цикла 30-х годов 19-го века и “Вечера на хуторе близ Диканьки” Н.В. Гоголя» на первый план выдвигалась философия человека, а 20–30-е гг. XIX в. определялись как эпоха синтеза, философского универсализма. Идею «Системы трансцендентального идеализма» и «Философии искусства» Шеллинга А.С. Янушкевич увидел в форме прозаического цикла как художественном выражении центральной идеи времени, 1830-х гг., – идеи «человек и жизнь», по выражению В.Г. Белинского. В том же направлении созданы работы Э.М. Жиляковой (об А.Н. Островском, Н.М. Карамзине, Ф.М. Достоевском), Е.Г. Новиковой (об И.С. Тургеневе), Л.А. Герасименко (о романах И.С. Тургенева), Т.Т. Уразаевой (о М.Ю. Лермонтове), Е.А. Акелькиной (о Ф.М. Достоевском), Г.И. Соболевской (об А.П. Чехове), Т.Г. Черняевой (о Н.В. Гоголе) и многие другие исследования.

В 1974 г. филологический факультет выделился из состава историко-филологического в самостоятельный, его первым деканом (1974–1981) был Н.Н. Киселев, ученик Н.Ф. Бабушкина, талантливый литературовед, специалист по советской драматургии, один из самых любимых студентами преподавателей филоло-

гического факультета. Значительна роль Николая Никитича в создании перспективного коллектива ученых, лучших педагогов на факультете, таких как Е.А. Сафронова, Т.Л. Рыбальченко, А.С. Сваровская. Хочется пожелать преемнику Н.Н. Киселева на посту заведующего кафедрой В.А. Суханову следовать главным заветам своего учителя.

Николай Никитич Киселев проявил себя как талантливый администратор. Под его руководством филологический факультет превратился в один из наиболее интересных как в научном, так и педагогическом отношении факультетов, ведущим в цикле гуманитарного образования ТГУ. В 70–80-е гг. упрочилась связь факультета с крупнейшими научными и образовательными центрами страны, руководители филологических кафедр (В.В. Палагина, Н.Н. Киселев, Ф.З. Канунова) стали членами Головного Совета по филологии университетов Советского Союза. Ф.З. Кануновой было предложено место председателя секции литературоведения в Совете, а кафедра русской и зарубежной литературы была определена как базовая кафедра в Совете (большая редакционно-издательская деятельность, рецензирование десятков трудов ученых Советского Союза).

С 1974 г. один раз в три года на факультете проводилась межвузовская конференция по проблемам литературных жанров (руководители Н.Н. Киселев, Ф.З. Канунова). Конференция привлекала к себе крупнейших литературоведов вузов Москвы, Ленинграда, Саратова, Новосибирска, всей Сибири, способствовала обмену научными результатами, выработке оптимальных методов и приемов литературоведения. Итогом работы конференций были не только сборники материалов конференции («Проблемы литературных жанров»), но и сборники научных трудов «Проблемы метода и жанра» (20 выпусков). Облик томской литературоведческой школы создавали десятки кандидатских, а с конца 1960-х гг. и докторских диссертаций, монографии, подготовленные томскими филологами, целый ряд научно-методических пособий по актуальным проблемам литературоведения, в том числе и по проблемам истории литературных жанров.

С 1974 г. в научной работе кафедры, наряду с прежними, проявляются новые направления – исследование личной библиотеки В.А. Жуковского, входящей основной своей частью в состав Научной библиотеки ТГУ. В 1888 г. библиотека Жуковского (в её составе до 4000 книг) была приобретена золотопромышленником и меценатом А.М. Сибиряковым и подарена только что открывшемуся Императорскому университету в Томске. За прошедшие десятилетия книги оказались рассеяны по различным фондам университетской библиотеки. Главный библиограф Василий Васильевич Лобанов предпринял огромный труд по воссозданию, описанию библиотеки В.А. Жуковского. Он создал каталог библиотеки, явившийся ключом к ее научному исследованию.

Ценность библиотеки В.А. Жуковского колоссальна. И дело не только в том, что библиотека поэта свидетельствует о необыкновенной широте, планомерности и творческой активности читательских интересов ее владельца, охватывающих едва ли не все сферы современной ему гуманитарной культуры. Большую научную ценность для изучения не только творчества самого Жуковского, но и литературного процесса его времени имеют многочисленные и ранее неизвестные его пометы на страницах, форзацах, обложках прочитанных им книг. В результате поистине огромного 10-летнего труда исследователями этих новых материалов были созданы три тома монографии «Библиотека В.А. Жуковского в Томске». Это глубоко научное, концептуальное изучение эстетики, творчества, жизни Жуковского и его современников, созданное на основе тесной связи рукописного материала с его архивом, с опубликованными и неопубликованными начинаниями поэта. Исследования томских литературоведов открыли, по существу, нового Жуковского, поэта, переводчика, издателя, историка и пропагандиста русской литературы, просветителя-гуманиста, озабоченного судьбами России, ее национальной культуры. Вместе с тем прояснялись и многие важнейшие истоки (до сих пор неучтенные) литературно-эстетических, философских и общественных воззрений поэта, а через это и генетические корни русского и европейского романтизма в целом.

Рукопись каждого из трех томов (в целом более 100 п.л.) обсуждалась на секторе новой русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в Ленинграде. Большую помощь в работе над сложнейшим материалом библиотеки Жуковского оказали такие первоклассные ученые Пушкинского Дома, как академик М.П. Алексеев, профессор Е.Н. Купреянова, доктор филологии, почетный профессор Оксфордского университета Ю.Д. Левин, крупнейший ученый-пушкинист В.Э. Вацуро, известный исследователь В.А. Жуковского Р.В. Иезуитова и др. После обсуждения каждого тома М.П. Алексеев приглашал нашу группу к себе домой и там в своей роскошной библиотеке делал бесценные замечания.

Публикация нашего труда в Издательстве Томского университета (1978–1985) вызвала положительный отклик как в нашей стране, так и за рубежом [2]. В 1991 г. ИРЛИ (Пушкинский Дом) представил наши исследования на соискание Государственной премии, в представлении Пушкинского Дома была дана развернутая характеристика нашей монографии: «Коллективный труд томских исследователей под руководством Ф.З. Кануновой имеет не только большое общественно-культурное и познавательное значение, но и представляет собою новое явление современной научной жизни <…> новый подход, предложенный томскими учеными, позволил значительно расширить рамки традиционного литературоведческого исследования, обогатить его новой проблематикой <…> авторы коллективной монографии концентрируют свое внимание на наиболее существенных и принципиально важных сторонах литературной и общественной деятельности Жуковского. Книгу томских исследователей отличает серьезная теоретическая оснащенность <…> она дает читателям целостную концепцию творческого развития первого и самого значительного из русских романтиков, она возвращает русской культу-

ре несправедливо забытого видного общественного деятеля, заботившегося о просвещении всей нации, человека энциклопедических знаний, наконец (что не менее важно), яркую всесторонне развитую личность благородного энтузиаста и гуманиста.

Работа выполнена в лучших традициях русской филологической и академической науки, являя поучительный пример подлинно научного исследования».

Представление подписали директор Пушкинского Дома член-корреспондент РАН Н.И. Скатов, руководитель сектора новой русской литературы доктор филологических наук А.М. Панченко и доктор филологических наук Р.В. Иезуитова. Государственную премию России мы (Э.М. Жилякова, Ф.З. Канунова, О.Б. Лебедева, В.В. Лобанов, Н.Б. Реморова, А.С. Янушкевич) получили в ноябре 1991 г.

Не менее высокую оценку нашего труда дал академик Д.С. Лихачев, который утверждал, что «трехтомный труд «Библиотека В.А. Жуковского в Томске» – замечательное достижение современной отечественной науки о литературе. Благодаря многолетней работе томских исследователей введено огромное количество материалов, связанных не только с творчеством Жуковского, но и со всей его эпохой, предпушкинской и пушкинской. Труд ценен как в источниковедческом, так и в теоретическом отношении <…> считаю, что трехтомное исследование томичей заслуживает присуждения Государственной премии».

Созданная в процессе изучения библиотеки Жуковского лаборатория сыграла большую роль в развитии научного потенциала и научного направления кафедры, выработанная коллективным творчеством научная методология способствовала формированию литературных исследований нового типа, в которых органично сочетались и взаимно проникали книговедение и литературоведение. Именно в этой лаборатории вызревали докторские диссертации А.С. Янушкевича, Э.М. Жиляковой, Н.Б. Реморовой, О.Б. Лебедевой, И.А. Айзиковой и десятки кандидатских диссертаций. Они определяют сегодня лицо томской литературоведческой школы.

В настоящее время на кафедре работают 8 докторов наук, 9 кандидатов наук, 5 лауреатов Государственной премии России. В течение только последних 10 лет вышли высоко оцененные монографии о Жуковском, Достоевском, Чехове, о высокой русской комедии, о нравственно-эстетических исканиях русского романтизма и религиозных исканиях русской литературы. Большинство работников кафедры систематически получали и получают гранты Сороса, РГНФ, РФФИ и др.

В 1991 г. я передала руководство кафедрой русской и зарубежной литературы одному из самых талантливых своих учеников – профессору А.С. Янушкевичу. Несмотря на то, что тогдашний ректор ТГУ Ю.С. Макушкин уговаривал не уходить с заведования кафедры в ее звездный час получения Государственной премии России, я настояла на своем и передала кафедру в очень хорошие руки. Под руководством А.С. Янушкевича кафедра не только сохранила свои лучшие традиции, но в чем-то существенно подняла свой научный потенциал. А.С. Янушкевич – один из крупнейших знатоков и признанный исследователь творчества Жуковского, человек, обладающий большой филологической культурой и феноменальной трудоспособностью. Под руководством А.С. Янушкевича кафедра издает Полное собрание сочинений В.А. Жуковского в 20 томах. В настоящее время вышло четыре тома и еще шесть томов подготовлено к печати.

В проекте по изданию В.А. Жуковского участвуют как опытные, так и молодые ученые, так что Жуковского изучают уже несколько поколений филологов кафедры. Научное издание такого классика русской литературы, как В.А. Жуковский, – огромный, невиданной для вузовской кафедры нестоличного университета труд. Выход первых томов был встречен весьма положительно. Так, известный литературовед А. Немзер в статье «Великий наставник выходит из тени» пишет: «Жуковского до сих пор ни разу не издали как, должно, …зная о деловитости издательства (Москва, «Языки русской культуры») и высоком профессионализме составителей – текстологов – комментаторов (филологи ТГУ), можно надеяться, что и впрямь получим полного Жуковского <…> стоит добавить, что крайне трудоемкое дело ведется людьми, постоянно занятыми «по основному роду службы».

Томская филологическая школа – не только кафедра русской и зарубежной литературы, но и все другие кафедры факультета. Лекции, студенческие и аспирантские спецсеминары, научные конференции (только в прошлом, 2004-м, году прошли две международные конференции), новые коллективные проекты и индивидуальные замыслы – это будни и праздники нашей школы.

Оглядываясь сегодня на мою жизнь в Томском университете, я с особой признательностью отношусь к своим ученикам. Я очень люблю своих учеников, горжусь ими, считаю их главным своим жизненным результатом.

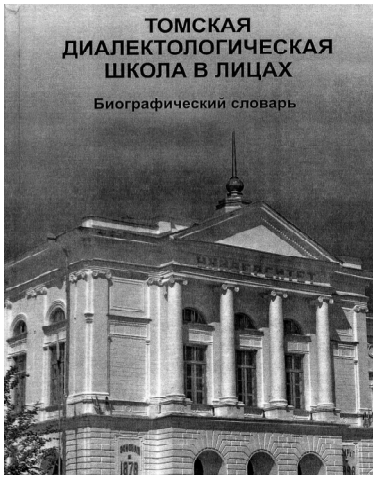
И еще: томский период моей жизни – это 57 лет, т.е. вся деятельная жизнь, которая, как кажется, мне удалась, хочу верить, что эта жизнь оставила след. Мое счастье в том, что свое дело я передаю в хорошие, надежные руки, следовательно, оно будет жить долго, может быть, вечно, если моим ученикам повезет с преемниками так же, как и мне.

Только что мы отметили 400-летие нашего старинного Томска, города, вошедшего в мою жизнь и вместе с Ленинградом определившего мою судьбу. Я с особым чувством оглядываюсь на непередаваемую индивидуальность Томска, мудрого и гуманного, отличающегося нравственной и духовной стабильностью, такой редкой в наше время, соединяющего великолепную архаику и открытость новому.

Более сорока лет я хожу на работу в университет по одному и тому же маршруту – от своего дома на улице Учебной до Научной библиотеки ТГУ. Это часть проспекта Ленина (бывшая Садовая), строгий ансамбль Политехнического университета, великолепная многоцветная университетская роща, из которой вырастает величественное белокаменное здание главного корпуса ТГУ, символа культуры старого города, вселяющего высокую гордость за Сибирские Афины.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Об этом я писала в статье «О важнейших страницах моей жизни (40-е годы)» // Вестник ТГУ. Серия «Философия, культурология, филология». 2003. № 277. С. 233–238.
2. *Купреянова Е.Н.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске // Филологические науки. 1980. № 5. С. 88–90; *Иезуитова Р.В.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске // Русская литература. 1981. № 2. С. 210–217; *Бранг П.* // Revue des etudes slaves. Paris. P. 243–283; *Секей Н.* Библиотека В.А. Жуковского в Томске // Studio Slavica. Hung. XXVII. 1981. С. 349–355 и др.



Томская диалектологическая школа в лицах: Биогр. словарь / Авт.-сост. О.И. Блинова, Т.А. Демешкина, Е.В. Иванцова, З.И. Резанова; Под ред. О.И. Блиновой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 150 с.

ISBN 5-7511-1900-2

В словарь включены 34 персоналии представителей Томской диалектологической школы, ядро которой составляют диалектологи Томского государственного университета. Словарь познакомит с биографиями представителей разных поколений, внесших свой вклад в развитие школы.

Для языковедов и всех тех, кто интересуется историей научных школ и высшего образования России.